

УДК: 2-9, 2-86

Иерей Василий Писцов

кандидат богословия,
заведующий кафедрой богословских
дисциплин Вятского духовного училища
e-mail: pvasiliy82@yandex.ru

Priest Vasilii Pistsov

candidate of theology,
head of the department of theological
disciplines of the Vyatka Theological college
e-mail: pvasiliy82@yandex.ru

**ЗАРОЖДЕНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.
НА МАТЕРИАЛАХ ОБНОВЛЕНЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ
ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ)**

**THE ORIGIN OF THE RENOVATIONIST SCHISM IN THE
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE EARLY 1920S (BASED
ON MATERIALS FROM THE RENOVATIONIST PERIODICALS
OF THE VYATKA DIOCESE)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию событий утверждения и захвата власти представителями обновленческого раскола на территории Вятской епархии Русской Православной Церкви в 1922–1923 гг. Важным историческим источником данного периода является журнал «Слово жизни», который издавало обновленческое епархиальное управление. Анализ публикаций журнала позволяет описать исторические обстоятельства утверждения раскола, понять полемические приемы и аргументы, которые использовали его лидеры.

Abstract. The article is devoted to the investigation of events to the

establishment and seizure of power by representatives of the renovationist schism in the territory of the Vyatka diocese of the Russian Orthodox Church in 1922–1923. An important historical source of this period is the magazine «Word of Life», which published an renovationist diocesan administration. An analysis of the journal's publications allows us to describe the historical circumstances of the schism, and to understand the polemical techniques and arguments that its leaders used.

Ключевые слова: обновленческий раскол, Вятская епархия, обновленческая периодика, журнал «Слово жизни», свящ. Яков Мултановский.

Key words: renovationist schism, Vyatka diocese, periodicals of renovationism, magazine «Word of Life», Priest Jacob Multanovsky.

Настоящая статья посвящена небольшому, но трагическому периоду истории Вятской епархии — 1922–23 гг. Именно на это время приходится утверждение и распространение на Вятке обновленческого раскола, который в короткие сроки смог затронуть практически всю территорию Русской Православной Церкви. Тяжелая атмосфера борьбы за чистоту веры со стороны исповедников открывается в журналах, которые издавали их противники, адепты обновленческих реформ.

Хорошо известно, что до 1917 г. в России существовала разветвленная сеть церковной и религиозно-общественной периодики. Многие из журналов, издававшихся в то время, до сих пор на слуху: «Христианское чтение», «Богословский вестник», различные «Вестники...», «Епархиальные ведомости» в каждой епархии и т.д. С ликвидацией же епархий Русской Церкви как юридических организаций декретом 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» всякая издательская деятельность была прекращена и восстановление ее не представлялось возможным. (Единственным исключением из этого правила был «Журнал Московской Патриархии», издаваемый в период 1931–1935 гг.). Неудивительно, что возможность апологии веры в противовес утверждающемуся государственному атеизму была полностью утрачена.

Однако в 1922 г. мы встречаемся с уникальной ситуацией! В масштабах всей страны (и отдельно Вятской епархии) государство допускает издание значительного количества религиозных журналов и газет. Важно отметить, что это были обновленческие издания, целью которых было укрепление раскола, насажденного в Церкви не без деятельного участия органов власти.

История обновленческого раскола в Русской Православной Церкви одна из самых изучаемых тем XX в. И уже не секрет, что главным «рулевым» большинства действий обновленцев было ОГПУ и, в частности, Е. А. Тучков [7, с. 30–31]. Несмотря на приоритет политической составляющей своей деятельности, своим знаменем обновленческие священники подняли таящийся в Церкви уже не одно десятилетие призыв к «обновлению» жизни, провозгласив программы догматической, канонической, литургической и общественных реформ.

В мае 1922 г. обманным путем обновленческое ВЦУ («Высшее церковное управление») присвоило себе полномочия центральной церковной власти, отстранив от управления Патриарха Тихона [10, с. 44–45]. Далее через своих «уполномоченных» в епархиях обновленцы попытались прийти к власти на местах. Период утверждения на Вятке обновленчества неоднократно отражался в ряде публикаций с разной степенью подробностей [9, с. 93–122].

Для декларирования своих целей обновленцы использовали самые различные способы, в том числе и печатное слово. Это послужило причиной возникновения целого ряда периодических изданий (чаще всего журналов).

Большинство журналов, издававшихся обновленцами по всей стране до первого обновленческого Собора (1923 г.), испытывали значительные финансовые затруднения. Некоторые из них прекращали свое существование уже после выхода в свет нескольких выпусков. Другая общая тенденция издания обновленческой периодики заключается в том, что все они издавались от имени обновленческого епархиального управления, в состав которого входил уполномоченный ВЦУ. Зачастую уполномоченный был главным редактором журнала, сосредотачивая в своих руках управление всеми материалами, готовящимися к изданию [8, с. 100].

В Вятской епархии 1920-х гг. обновленческая периодика была

представлена единственным официальным журналом, издаваемым под наименованием «Слово жизни».

Журнал «Слово жизни» выпустил свой первый номер 5 января 1923 г. На обложке журнала были указаны следующие данные: адрес редакции: «Вятка, т-во „Церк. Свеча“ (бывший епарх. свечн. завод), ул. Свободы и 12 Сов. лин.». В настоящее время это здание находится по адресу: г. Киров, ул. Свободы, дом 124. Издание журнала осуществлялось весьма непродолжительное время. В 1923 г. вышло три номера журнала, в 1924 г. — четыре.

Ответственным редактором, как следует из самих журналов, являлся священ. Яков Мултановский. Его персона привлекает особенное внимание. Образованный священник, прославившийся до революции помимо своей пастырской деятельности еще и краеведческими исследованиями, во времена обновленческого раскола становится его искренним сторонником. (В 1929 г. его арестовали и дальнейшая его судьба неизвестна. Известно только то, что умер он в 1929 г., похоронен на кладбище села Вишкиль). Будучи уполномоченным обновленческого ВЦУ, он фактически стал главой обновленческого движения на Вятке и, как показывают журнальные статьи, его главным идеологическим рупором.

В журнале было три больших раздела:

1. Публицистика и апология обновленчества, сюда же входили и социально-политические статьи;
2. Официальный раздел для публикации документов (постановления обновленческих групп, их программы, документы обновленческого ВЦУ и собора и другие);
3. Общецерковная и местная епархиальная хроника (этот раздел особенно ценен, так как восполняет серьезные исторические лакуны).

Если пробежаться по страницам, то оказывается, что журнал (что весьма нечастое явление для обновленческой периодики) рисует нам объективную картину распространения и положения обновленчества на Вятке. В этом видится влияние священ. Якова Мултановского, который не стесняется писать не только об успехах, но и недостатках и провалах в распространении обновленчества.

С самого начала 1923 г. журнал пишет, что Вятская епархия «отстала в деле обновления церкви на полгода» [4, с. 2]. В такой «косности»

Вятской епархии видится заслуга двух исповедников Православия, двух епископов, арестованных в 1922 г. — еп. Павла (Дернова) и еп. Виктора (Осторовидова). Именно их непримиримая к обновленчеству позиция закрывала двери перед новоявленными «вождями Церкви».

Главными мерами захвата власти со стороны обновленцев на местах чаще всего являлись утверждение о законности передачи власти со стороны Патр. Тихона и угрозы репрессиями со стороны государства. В обращении уполномоченного очень интересен абзац, который приподнимает завесу скрытой поддержки обновленчества со стороны органов власти. Уполномоченный свящ. Яков Мултановский пишет: «Будучи принципиально врагом всяких репрессий, несогласных с духом Евангелия, я призываю епархию не наталкивать меня к принятию репрессивных мер, предостерегаю от провокационных выступлений... все и каждый должны высказаться определенно: за или против обновления, с какою целью будут разосланы от имени ВЦУ анкеты» [4, с. 2]. Таким образом, решение о поддержке реформационных движений в рамках Русской Церкви автоматически становилось делом политической ориентации.

Важнейшей победой обновленчества стал арест их основных оппонентов — епископов Павла и Виктора, после чего обновленцы провели большую «Губернскую конференцию обновленческого духовенства и мирян» (29–30 ноября 1922 г.), о чем в первом номере была обширная статья [2, с. 10–11]. На тот момент временно управляющий Вятской епархией епископ Яранский Сергей (Корнеев) еще не высказал своего признания новой обновленческой власти, ввиду этого его резолюция по поводу данной конференции была довольно уклончивой: «Собрание обновленческого духовенства для обсуждения церковных вопросов на основах католического православия благословляется» [2, с. 10]. На этой же конференции было принято решение о начале издания журнала «Слово жизни», однако само издание, как было указано, было начато только в начале 1923 г.

Изложению видения обновленцами своих позиций в Вятской епархии посвящена очень интересная статья «Положение дел в епархии». Статья в точной хронологии воспроизводит события обустройства церковно-административного управления. В частности, становится известно, что еп. Сергей (Корнеев) Яранский признал обновленцев

еще в декабре 1922 г., а не в 1923 г., как написано, например, в статье о нашей епархии в Православной энциклопедии [1]. Становится ясно, что уже 9 декабря 1922 г. ВЦУ издал указ о назначении епископа Сергия главой обновленческой епархии. Именно тогда (9 декабря) и сменился уполномоченный, им стал свящ. Яков Мултановский. В конце номера журнала, подобно дореволюционным «епархиальным новостям», помещалось перечисление вакантных мест в различных церквях Вятской епархии. По данному разделу можно с относительной точностью определить, какие храмы признали обновленческое управление.

Важной особенностью обновленческой печатной полемики стало полное игнорирование личности и позиции своих главных оппонентов — еп. Павла (Борисовского) и еп. Виктора (Островидова). Будучи арестованными и сосланными органами власти по обвинению в религиозной пропаганде, епископы хоть и были удалены из епархии, тем не менее продолжали оставаться значимым авторитетом для православных приходов. Какой-либо полемики с ними мы в обновленческой периодике не находим.

Значительный интерес представляет статья «Опыт служения обновленческой литургии в селе» [6, с. 3–4]. Она, казалось бы, опровергает все утверждения, что обновленческие службы не принимал простой народ. В статье описывается и сочувствие, и подлинная радость прихожан. Но подписана статья анонимно — «Обновленец», и нигде нет указания, опыт какого храма описывается в статье [6, с. 4]. Если народ настолько хорошо принял обновленческие нововведения, то зачем тогда автор скрывается за псевдонимом и не дает никаких данных о своем храме? Возможно, принятая с одобрением частью церковной общественности попытка литургических реформ, тем не менее, не была успешной для другой части прихожан. Ответов на эти вопросы в журналах мы не находим.

Начало 1923 г. ознаменовалось новым серьезным противостоянием «тихоновского» духовенства с нарождающимся обновленчеством. Доклад священника Якова Мултановского «Положение церковных дел в епархии» рассказывает о серьезном противодействии, которое оказывали обновленчеству православные священники: «Положение ц. дел в епархии приняло неблагоприятный для обновленческого движения оборот. 23 января общее благочинническое собрание го-

рода Вятки избрало временное, независимое от ВЦУ, Епарх. Управление... Прибывший в г. Вятку через 3 дня после сего правящий Епископ Сергей, под влиянием непримиримо настроенных лиц и групп... решил утвердить это Еп. Управление...» [5, с. 20–21]. Особенно ценно напечатанное воззвание епископа Сергея, которое ясно показывает, что он, хотя и признал обновленческое ВЦУ, сам был очень далек от идей обновленчества. Фактически — единственное, что он поддержал у обновленцев, — аполитичность [11, с. 2].

Обновленческие идеи реформации церковной жизни на рубеже веков были крайне разнообразны. Несомненно, и Вятская епархия не была едина в своих мнениях. Анализируемые журналы, тем не менее, помогают прояснить позицию одного из ведущих деятелей вятского обновленчества — главного редактора журнала свящ. Якова Мултановского. Статья «Контурсы церковных реформ» есть отображение его личных воззрений. Многие из них весьма наивны, некоторые же заставляют подозревать в симпатиях к католичеству: «Введение во всеобщую практику общей исповеди, не отменяя, конечно, и существующего способа... Составить и ввести чин воцерковления верующих, когда они становятся сознательными членами церкви (вроде конфирмации)... Введение музыки при богослужении (гусли, орган, фисгармония), ибо она повышает настроение... Коренное изменение способа содержания духовенства на трудовой основе и словах св. Апостола: „служащий у алтаря от алтаря и питается“, путем самообложения прихода на нужды церкви и служителей ее» [3, с. 3–4].

Таким образом, анализ обновленческих периодических изданий убеждает нас в том, что обновленческое движение на начальном этапе в Вятской епархии встретило значимое сопротивление. Неудивительно, что Вятская епархия не вошла в список «серьезных побед» в период шествия обновленцев по стране в 1922–1923 гг. И освобождение из заключения Патриарха Тихона показало, сколь непрочны были завоевания обновленчества на Вятке.

В заключение можно выразить уверенность, что подробное изучение обновленческой периодики сможет создать более полную картину исторической жизни в трагические дни обновленческого раскола.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Дудин А., свящ., Шихов С. А. Вятская и Слободская епархия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/161163.html> (дата обращения 20.02.2020).
2. Копылов И., свящ. Губернская конференция обновленческого духовенства и мирян // Слово жизни: орган Вятского Губернского Комитета обновленческой церкви. 1923. № 1. С. 10–11.
3. Мултановский Я., свящ. Контуры церковных реформ // Слово жизни: орган Вятского Губернского Комитета обновленческой церкви. 1923. № 3. С. 3–4.
4. Мултановский Я., свящ. От уполномоченного Высшего Церковного Управления по Вятской епархии // Слово жизни: орган Вятского Губернского Комитета обновленческой церкви. 1923. № 1. С. 2.
5. Мултановский Я., свящ. Положение ц. дел в епархии (Копия доклада в ВЦУ уполномоченного ВЦУ) // Слово жизни : орган Вятского Губернского Комитета обновленческой церкви. 1923. № 2. С. 20–21.
6. Обновленец. Опыт служения обновленческой литургии в селе // Слово жизни: орган Вятского Губернского Комитета обновленческой церкви. 1923. № 2. С. 3–4.
7. Обновленческий раскол: материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. / Сост. И. В. Соловьев. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2002. 1062 с.
8. Писцов В. В., диак. Периодические издания и публикации обновленческих групп как источник по истории обновленческого раскола: дис. ... кандидата богословия. Сергиев Посад, 2008. 179 с.
9. Поляков А. Г. Русская православная церковь и светская власть в 1917 — середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии). Киров, 2007. 203 с.
10. Сафонов Д. В. Патриарх Тихон и советская власть: К проблеме государственно-церковных отношений в 1922–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М.: РГБ, 2003. 277 с.
11. Сергей (Корнеев), еп. К пастырям и пастве Вятской епархии // Слово жизни: орган Вятского Губернского Комитета обновленческой церкви. 1923. № 3. С. 2.